

*О.В. Соколов**

**ИТАЛЬЯНСКАЯ КАМПАНИЯ 1796 - 1797 ГОДОВ.
РОЖДЕНИЕ ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА
И НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ АРМИИ**

В статье рассмотрен процесс формирования Наполеона Бонапарта как выдающегося полководца. Отмечается, что особенностью данного процесса является необычайная быстрота становления полководческого искусства Наполеона, которое произошло буквально в первые дни Итальянской кампании 1796 г. Рассмотрено также, каким образом молодой главнокомандующий организовал армию, которая отвечала его представлениям о наиболее эффективной вооруженной силе. Отмечено, что кроме обучения воинскому искусству в соответствии с идеями Наполеона, армия подверглась также идеологической обработке. К завершению кампании 1797 г. она стала не только мощной военной силой, но и армией, готовой для цезарианского переворота.

Ключевые слова: Наполеон Бонапарт, Революционные войны, Итальянская кампания 1796-1797 гг., Бертье, Шерер, Массена, Арколе, Риволи

DOI 10.32608/0235-4349-2019-1-52-53-74

Итальянская кампания Бонапарта 1796-1797 гг. сыграла огромную роль, как в становлении личности Наполеона, так и в военном строительстве конца XVIII - начала XIX вв. Она также оказала огромное влияние на внутривосточные процессы во Франции и на внешнеполитические события этого периода. При этом Итальянская кампания практически не изучена в отечественной историографии. Главы в классических работах советских историков Е.В. Тарле и А.З. Манфреда, посвященные событиям этого похода, уже безнадежно устарели. Кроме того, они полны фактических ошибок, происшедших от того, что ни тот, ни другой историк не разбирал серьезно военные события этого похода и, тем более, не вникал в детали организации и тактики армий противоборствующих сторон.

Что касается французских историков, то сложно перечислить все труды на тему Итальянского похода Бонапарта. Причем,

** Олег Валерьевич Соколов, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.*

первый из них появился, когда еще не остыли пушки этой войны в 1797 г.¹ Впрочем, вся литература об этой кампании, написанная в течение XIX в., представляет собой в основном вариации на наполеоновской легенды, поданной в различном стиле. Серьезные работы появились лишь в самом конце XIX - начале XX вв. Это обстоятельная публикация Г. Фабри «Кампания Итальянской армии 1796-1797 гг.»², книга Ф. Бувье «Бонапарт в Италии»³, работа Л. Кребса и Г. Мориса «Кампания в Альпах»⁴, вторая часть которой посвящена походу Бонапарта.

Эти труды, написанные более ста лет назад, до сих пор не потеряли своего научного значения. Тем не менее, во всех этих исследованиях наблюдается перекося в область исключительно военно-технической стороны событий, в них слабо отражены политические процессы, вызванные Итальянским походом Бонапарта.

Современные французские исследования на эту тему, в частности, полухудожественное «Страсть побеждать» Ива Амие⁵ и подчеркнута военно-техническая монография Стефана Бери «Бонапарт в Италии. Рождение стратега»⁶ и др., по своему уровню явно уступают работам начала века и порой страдают фактическими ошибками. Исключения представляют новые монографии Жилия Кандела: «Итальянская армия. Ницца 1792-1796 гг.»⁷ и «Итальянская армия. От вооруженных миссионеров к рождению наполеоновской войны»⁸. Это интересные и поистине новаторские исследования. Автор отошел от описания исключительно военных операций и, напротив, сосредоточил свое внимание на политических и психологических аспектах кампании Бонапарта.

Серьезным исследованием является монография английского историка М. Бойкота Брауна «Дорога к Риволи»⁹, написанная на основе опубликованных французских источников, а также австрийских и итальянских документов. Тем не менее, работы Бра-

¹ *Pommereuil F.-R.-J.* Campagne du général Buonaparte en Italie pendant les années IV et V de la République française. P., 1797.

² *Fabry G.* Campagne de l'Armée d'Italie, 1796-1797, 4 vol. P., 1914. ; *Fabry G.* Rapports historiques des régiments de l'armée d'Italie pendant la campagne de 1796-1797. P., 1905.

³ *Bouvier F.* Bonaparte en Italie. P., 1899.

⁴ *Krebs L., Moris H.* Campagnes dans les Alpes pendant la Revolution, 2 vol. P., 1895.

⁵ *Amiot Y.* La fureur de vaincre. Campagne d'Italie, 1796-1797. P., 1996.

⁶ *Béraud S.* Bonaparte en Italie. Naissance d'un stratège. P., 1996.

⁷ *Candela G.* L'armée d'Italie. Nice 1792-1796. Nice, 2000.

⁸ *Candela G.* L'Armée d'Italie Des missionnaires armés à la naissance de la guerre napoléonienne. Rennes, 2011.

⁹ *Boycott-Brown M.* The Road to Rivoli: Napoleon's First Campaign. L., Cassell, 2001.

уна и Кандела не исчерпывают всех вопросов, связанных со столь многогранным событием как Итальянский поход Наполеона Бонапарта 1796-1797 гг.

В данной статье предпринята попытка дать общую характеристику влияния Итальянской кампании на становление Наполеона как полководца, а также на появление в ходе этой кампании армии нового типа, во многом отличающейся от других армий эпохи Французской революции XVIII в.

Для начала отметим, что устоявшаяся легенда о том, что Бонапарт получил под командование горсть оборванных и голодных солдат, с которой устремился против превосходящих сил неприятеля, соответствует истине лишь отчасти. «Армия была голодной, раздетой, разутой. Жалованья давно не платили, артиллерии было мало; имелось всего тридцать пушек»¹⁰, - эта фраза из знаменитой книги «Наполеон Бонапарт» А.З. Манфреда резюмирует то, что было написано в сотнях исторических трудов французских, да и не только французских историков.

Это близко к истине, но синхронные документы дают не столь мрачную картину, которая родилась из наполеоновской легенды.

В марте-апреле 1796 г. в руках Бонапарта оказалась все-таки не горстка оборванных солдат, а очень серьезная военная группировка. В архиве Министерства обороны Франции хранится несколько боевых расписаний, составленных начальником штаба А. Бертье за эти дни. Согласно подробному расписанию от 4 апреля 1796 г. в рядах армии числилось, кроме самого главнокомандующего, 17 дивизионных и 31 бригадный генерал, а также 24 полковника штаба. Всего же насчитывалось 59 894 солдат и офицеров, а если учитывать те батальоны и роты, которые находились в движении и которые не попали в данный список, в строю было 63 498 человек¹¹.

Расписаний в архиве несколько и они различаются между собой в некоторых деталях, поскольку войска постоянно перемещались, в армию прибывали подкрепления, а из ее рядов по разным причинам выбывали военнослужащие. Но в общем и целом нет сомнений, что эти данные объективны, и армия Бонапарта насчитывала в своих рядах около 60 тыс. человек под ружьем.

¹⁰ Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1986. С. 120.

¹¹ Tableau général des Forces de l'Armée d'Italie à l'époque de 15 germinal an IV (4 avril 1796) - Service historique de la Défense (далее – SHD). 2B 20.

Правда, Бонапарт не мог бросить в бой все эти силы, так как в зону ответственности его армии входило около 500 км средиземноморского побережья Италии и Франции: от Генуэзской Ривьеры до устья Роны. Непокойно было также и в южных департаментах, за политическую лояльность которых также отвечала Итальянская армия. Поэтому реально в начале похода, молодой генерал, оставив необходимый минимум войск на побережье и стратегически важных альпийских проходах, мог рассчитывать для атаки только на 38 тыс. солдат. У противника было от 52 до 56 тыс. человек, пьемонтских и австрийских войск¹².

Таким образом, численное преимущество у неприятеля, действительно, имелось, однако не столь значительное, как это обычно принято утверждать.

Нельзя также сказать, что армия умирала от голода. Так, буквально накануне приезда генерала Бонапарта, предыдущий командующий, генерал Шерер, написал подробный отчет о состоянии войск. Из этого документа следует, что армия нуждается во всем, однако, эта нехватка далека от катастрофического голода. Шерер признавался, что «напитки и овощи имеются лишь в малом количестве, и вина войскам почти больше не выдается <...>, вся армия вынуждена обходиться без свежего мяса уже некоторое время; свежее мясо дают только в госпиталях»¹³, тем не менее, хлеб и солонина выдавались.

Итальянская армия не походила также на толпу бродяг. Солдаты были вполне сносно обмундированы (конечно, по меркам Революционных войн!), некоторые части получили даже новые мундиры. В этом смысле интересен не вызывающий сомнения в подлинности документ, написанный осведомителем на службе Пьемонта. Вот, что он докладывал 24 марта 1796 г. своему руководству: «Организованные по-новому [французские] батальоны¹⁴ двинулись на Вольтри. У них новые шелковые знамена с номерами батальонов, написанными золотыми буквами. Солдаты одеты во все новое. У гренадер [новые] меховые шапки. При выступлении в поход они получили задержанное ранее жалование...»¹⁵.

¹² Минимальная и максимальная оценка численности на основе различных источников.

¹³ *Apperçu sur la situation de l'Armée d'Italie à l'époque du 1-er germinal an IV (21 mars 1796)* – SHD. 2B 20.

¹⁴ Речь идет о так называемой «второй амальгаме», т. е. повторного слияния частей, уменьшившихся за счет потерь. Эта реорганизация позволила улучшить состояние армии.

¹⁵ Цит. по: *Fabry G. Campagne de l'Armée d'Italie, 1796-1797. T. 4, 2-e partie. P., 1914. P. 17.*

Тот же агент докладывал, называя конкретные имена предпринимателей, что армии поставлено в долг «40 тысяч мешков зерна <...> и 900 бочек солонины», что подтверждает рапорт Шерера. Впрочем, агент отмечал, что французские войска при этом нуждаются, так как «все воруют»¹⁶.

В общем, потенциал был, но, чтобы его использовать, надо было приложить немалые усилия, ибо Итальянская армия четыре года до этого топталась на месте, действительно испытывая лишения и не веря уже ни в какие обещания и ни в какие посулы.

Бонапарт прибыл в штаб-квартиру армии в Ниццу скорее всего 26 марта 1796 г. Впрочем, дата приезда Бонапарта вызывает споры. Многие историки говорят о 27 марта. Но Жан Тюлар и Луи Гарро, авторы обстоятельнейшего труда «Путь Наполеона день за днём», на основе сравнения многих свидетельств пришли к выводу, что Бонапарт приехал в Ниццу именно 26 марта¹⁷. Это подтверждает в частности письмо, написанное генералом Готье 26 марта в 7 часов вечера в Ницце, где сказано буквально следующее: «Генералы Бонапарт и Бертье только что прибыли...»¹⁸.

Точно известно, что вечером 27 марта Бонапарт встретился с генералом Шерером, ранее снятым с поста командующего армией. Шерер еще не покинул Ниццу и смог поужинать с Бонапартом в этот день. «Он [Шерер] показался мне образованным человеком, — стремясь выглядеть нейтральным и даже благожелательным в отношении своего предшественника, написал Бонапарт на следующий день Лазару Карно и добавил на всякий случай, — но он явно устал от войны, которая подорвала его здоровье. Не могли бы вы употребить его в качестве посла? Мне кажется, он хорошо знает людей...»¹⁹.

Как повествует легенда, в этот же день, но чуть раньше, состоялась встреча юного Бонапарта с заслуженными военачальниками Итальянской армии. Эту легенду приводит классик наполеоновской историографии Луи Мадлен. Вот как он описывает встречу Бонапарта с гордыми дивизионными генералами Андре Массена, Амедеем Эманюэлом Лагарпом, Пьером Франсуа Шарлем Ожеро и Жаном Матье Филибером Серюрье: «Они вошли вчетвером, полные презрения к “жалкому математику”, они приблизились

¹⁶ Ibid.

¹⁷ *Tulard J., Garros L. Itineraire de Napoléon au jour le jour 1769-1821. P., 1992. P. 72.*

¹⁸ Цит по: *Gachot E. La première campagne d'Italie. P., 1901. P. 86.*

¹⁹ *Napoléon Bonaparte Correspondance générale. T. 1. P., 2004. P. 303.*

к нему, не приподнимая своих больших шляп с высокими плюмажами, как того требовал этикет. Он, стоя у камина, приподнял свою шляпу. Тогда генералы, вынужденные ему ответить, сняли головные уборы. Тотчас он снова надел шляпу, и посмотрел на них таким образом, что они не посмели сделать то же. Это был тот взгляд, о котором Камбасерес скажет, что “он пронзал голову”. Короткими, ясными фразами он изложил свои принципы, свои идеи, свой план, свою волю. Они удивленно склонились перед его волей»²⁰.

Увы, это всего лишь легенда, ибо ни один из названных генералов не мог быть в Ницце ни 27 марта, ни день-два спустя. Все они находились в тот момент в своих дивизиях, расквартированных на территории Генуэзской Ривьеры, путь откуда был очень трудным и долгим. Так, штаб-квартира Массена и Лагарпа находилась в Савоне, Ожеро – в Пьетра-Лигуре, Серюрье – в Онелье... Письма перечисленных дивизионных генералов, хранящиеся в архиве Исторической службы французской армии, однозначно свидетельствуют о том, что все они находились тогда в расположении своих частей и не покинули его вплоть до прибытия Бонапарта на место боев. Так что молодой главнокомандующий встречал командиров дивизий уже на театре боевых действий и что важно поодиночке²¹.

Однако источники единодушно сообщают о фронде, с которой пришлось столкнуться молодому полководцу. Так, полковник штаба Виньоль написал 13 марта 1796 г. генералу Массена: «Говорят, что Бонапарт выехал из Парижа с большим количеством штабных офицеров Внутренней армии, чтобы принять командование нашей армией <...>. Я думаю, что если эта новость подтвердится, правительство сделало большую глупость. Думаю, что у Буонапарте есть военные таланты, но у него их явно не хватает, также как и опыта, чтобы руководить армией на посту главнокомандующего»²².

Генерал Поль Тьебо, тогда штабной офицер, участник кампании 1796-1797 гг., которую он провел в рядах дивизии Массена, которому было адресовано приведенное послание, позднее вспоминал: «Назначение генерала Бонапарта главнокомандующим

²⁰ Madelin L. Histoire du consulat et de l'empire. T. 2 : L'Ascension de Bonaparte. P., 1937. P. 51.

²¹ SHD. 2B 20.

²² Цит. по: Fabry G. Campagne de l'Armée d'Italie, 1796-1797. T. 3. P., 1914. P. 324.

Итальянской армией, вывело из себя всех генералов этой армии, особенно Массена и Ожеро, которые заявили, что не будут подчиняться этому сосунку»²³.

Бонапарт желал заслужить уважение своих подчиненных, прежде всего, делами, а не театральными жестами. Едва прибыв в Ниццу, он немедленно принялся решать самые насущные задачи обеспечения армии. Молодой командующий привёз с собой немного денег в звонкой монете – около 4 тысяч луидоров золотом, что соответствовало 86 тыс. франков серебром, и сверх того 1 млн. ассигнациями. Напомним, что обесценившиеся ассигнации в ту пору обменивались на серебро по курсу 200 бумажных франков за один серебряный, так что миллион ассигнациями равнялся всего лишь 5 тыс. «настоящих» франков. Таким образом, все деньги, которые привез с собой Бонапарт, соответствовали 91 тыс. франков серебром.

Полноценное дневное питание солдата в мирное время стоило около 0,4 франка в звонкой монете, и на привезенные деньги можно было приобрести менее 230 тыс. солдатских пайков. С учетом необходимости хоть что-то заплатить офицерам и накормить лошадей, всей этой суммы могло хватить лишь на то, чтобы обеспечить примерно три дня нормального содержания Итальянской армии! Правда, Шерер передал новому главнокомандующему жалкие остатки армейской кассы – 3200 франков в звонкой монете и 772 тыс. ассигнациями, то есть эквивалент ещё примерно 16 тыс. пайков... Явно недостаточно для армии, которая насчитывала более 60 тыс. солдат.

Поэтому с первых же часов пребывания на посту командующего Бонапарт развернул бурную активность с целью навести порядок и не допустить разбазаривания хотя бы тех скромных денежных средств и запасов, что имелись в наличии. 28 марта, то есть практически сразу по приезде, он отчитывался Директории: «Состояние администрации армии плохое, но не безнадежное. Я вынужден был пригрозить строгими наказаниями поставщикам, которые много наворовали и у которых есть средства. Пригрозив им, я потом их приласкал в надежде получить от них всё, что возможно. Армия будет отныне есть хороший хлеб и получать мясо...»²⁴.

²³ Thiébault D.-P.-C.H. Mémoires du général baron Thiébault. T. 2. P., 1893-1895. P. 43.

²⁴ Napoléon Bonaparte Correspondance générale... T. 1. P. 309.

За первые двадцать дней командования Бонапарта армией было отдано не менее 120 письменных приказов, касающихся обеспечения войск продовольствием. Но особенно усердно он взялся за мошенников из военной администрации: «Вы арестуете гражданина Мишеля и ответственного за склад, – потребовал он у комиссара-распорядителя Ламбера. – <...> Важно, чтобы ни один жулик не смог избежать наказания. Уже очень долго солдаты и интересы Отечества приносились в жертву любителям наживы. Пример необходим и особенно перед выступлением в поход»²⁵.

Конечно, все эти меры дали лишь ограниченные результаты. Тем не менее, солдаты увидели, что главнокомандующий всеми силами старается обеспечить армию необходимым и борется со злоупотреблениями. Но Бонапарт решил проявить сразу не только свои организаторские способности и заботу о нуждах солдат, но и строгость. Триста сорок солдат 209-й полубригады, прибывшие 28 марта в Ниццу, должны были на следующий день выступить на соединение с другими частями в городок Ормеа. Но солдаты отказались исполнять приказание, поскольку, говорили они, у них нет ни хлеба, ни башмаков. «Я приказал разоружить гренадеров и посадить их в карцер, – докладывал правительству на следующий день после происшествия Бонапарт, – я приказал арестовать командира и отдал его под трибунал, я уволил со службы офицеров, за исключением пяти или шести, и включил обычных солдат в ряды 83-й полубригады. Это послужило хорошим уроком для армии – дисциплина расшаталась, и под предлогом того, что не хватает необходимого, были забыты принципы порядка и военного подчинения»²⁶.

Помимо наведения порядка в снабжении и дисциплинарных мер, главнокомандующий решил воздействовать на солдат и пламенной речью. Действительно 31 марта он провел генеральный смотр. Конечно, не стоит воображать, что командующий смог собрать всех своих солдат. Большая часть армии стояла на передовых позициях в Генуэзской Ривьере. В Ницце находились лишь около 4 тыс. человек. Но именно на них Бонапарт и решил опробовать свое красноречие.

Генерал Девернуа, тогда 25-летний гусарский су-лейтенант позже вспоминал: «В 9 часов утра он [Бонапарт] провел своим

²⁵ Ibid. P. 327.

²⁶ Napoléon Bonaparte Correspondance générale... T. 1. P. 309.

войскам смотр на площади Республики. Затем, встав на середину площади, среди своих старых генералов и младших офицеров, которые вышли по его приказу из рядов, он обратился к ним с этой знаменитой речью, напоминавшей речь Ганнибала перед переходом через Альпы...»²⁷.

Легенда, вслед за свидетельством пленного императора на Святой Елене, гласит, что молодой генерал произнес следующие слова: «Солдаты, вы раздеты, плохо питаетесь, правительство вам много задолжало и ничего не может дать. Ваше терпение и храбрость, которые вами выказаны среди этих скал, изумительны, но они не приносят вам никакой славы, их блеск не отражается на вас. Я хочу повести вас в самые плодородные равнины мира. Богатые области, большие города будут в вашей власти. Вы найдете там почести, славу и богатство. Солдаты Итальянской армии, неужели не хватит у вас храбрости и выдержки?»²⁸. Эти же слова, отличающиеся только концовкой, приводит в своих мемуарах и Девернуа. Однако он писал свои воспоминания почти полвека спустя после событий Итальянской кампании уже глубоким стариком и наверняка взял текст воззвания из «Мемориала Святой Елены», очень популярного в это время.

На самом деле неизвестно, что точно сказал молодой генерал своим войскам, ибо никто речь Бонапарта тогда не записывал. Впрочем, суть слов, вероятно, передана верно. А вот реакция войск на воззвание Бонапарта, описанная бывшим гусаром, вызывает сомнение: «Самый пламенный энтузиазм внезапно охватил наши ряды, когда мы услышали это воззвание. Оно заставило биться все сердца от надежды и счастья, и все мы закричали с благоговейным восторгом: “Да здравствует во веки веков наш главнокомандующий!”»²⁹.

Маловероятно, что солдаты и офицеры, впервые увидевшие абсолютно неизвестного им молодого генерала встретили его речь «благоговейным восторгом»! Гораздо больше похож на истину рассказ о впечатлении, произведенном Бонапартом, когда он попытался снова выступить перед солдатами, на этот раз авангардной дивизии. «Эта речь <...> произвела посредственный эффект, – вспоминал позднее генерал Пельпор, тогда офицер 18-й линейной полубригады. – Войска не могли поверить обещаниям

²⁷ Desvernois N.-Ph. Mémoires du général Desvernois. P., 2009. P. 56.

²⁸ Цит. по: Наполеон Избранные произведения. М., 1956. С. 52.

²⁹ Desvernois N.-Ph. Op. cit. P. 57.

молодого человека, имя которого они едва знали. По поводу этого смотра много рассуждали. Каждый с солдатской прямоотой говорил товарищам то, что думает. Невысокий рост, худоба главнокомандующего, его корсиканский акцент, подражанием которому ротные весельчаки не преминули позабавить своих товарищей – вниманием не обошли ничего. Смеялись и над прической в стиле «энкруайяблей»³⁰, которую носил молодой генерал <...> На следующий день я оказался по делам службы у командира батальона Сюше. Меня удивили его речи о генерале Бонапарте. «Этот корсиканец, – говорил он, – имеет репутацию лишь хорошего командира орудия, которую он заработал под Тулоном. Его генеральские способности знают разве что парижане. Это – интриган, который ни на что не опирается!»³¹.

В общем, что касается красноречия, первые эксперименты молодого командующего оказались явно неудачными. А вот по отношению к возможной фронде командиров, он сумел проявить разумную осторожность. Бонапарт, приехав к армии, фактически не отдавал устных приказов, боясь натолкнуться на враждебную резкость, за которую он не смог бы наказать. Все приказы о подготовке его первой боевой операции отдавались в письменной форме, что обязывало подчиненных нести ответственность не только лично перед генералом Бонапартом, но и перед военным законодательством. Мы не будем описывать здесь детали тактических построений, которые привели к успеху в бою при Монтенотте 12 апреля 1796 г.: об этом автор статьи провел подробнейшее исследование, к которому мы и отсылаем читателя³². Скажем только, что молодому полководцу удалось сосредоточить против наступающего неприятельского отряда Аржанто численностью менее 4 тыс. человек группировку в 12 тыс. бойцов. Успех в бою был обеспечен почти на 100%.

Но, подготовив победу, сам молодой полководец находился в момент сражения на большом удалении от места событий. Он следил за ходом боя с высот Ка Бьянка, от которых до поля сражения было почти 6 км! На первый взгляд это кажется удивительным.

³⁰ «Энкруайябли» (франц. Incroyables) – «невообразимые», прозвище экстравагантно одевающейся золотой молодёжи в эпоху Директории.

³¹ *Pelleport P. Souvenirs militaires et intimes du général vicomte de Pelleport de 1793 à 1853. T. 1. P., 1857. P. 37-38.*

³² *Соколов О.В. Первая Итальянская кампания Бонапарта, 1796-1797. Ч. 1. Битва за Пьемонт. М., СПб., 2016.*

Как показали последующие события, Бонапарту было не занимать не только решимости, но и отваги, и он расположился в точке, откуда было плохо видно бой, явно не из страха перед ядрами неприятеля. В выборе им наблюдательного пункта вдалеке от места событий сказался удивительный такт. Начинаящий полководец обеспечил максимальное превосходство своих сил и успех сражения, но предпочел держаться подальше от прошедших огонь и воду генералов Итальянской армии, которые в пылу боя могли бы просто нагрубить ему без особой причины.

Монтенотте стало блестящей победой, а на следующий день, 13 апреля, благодаря разумным указаниям Бонапарта было выиграно сражение при Милеззимо. 14 апреля одержана новая победа под Дего, и на этот раз Бонапарт уже присутствовал на поле боя. 15 апреля во втором сражении при Дего он уже лично командовал боем, а солдаты впервые приветствовали его ликующими криками. 16 апреля он переносит свой удар на Пьемонтскую армию, вынудив войска генерала Колли покинуть сильную позицию у Чевы.

Но 19 апреля при Сан-Микеле начавшийся успешно бой обернулся неудачей из-за недисциплинированности солдат, взявших город. Командир дивизии Серюрье, который непосредственно вел батальоны в бой, был в отчаянии, но Бонапарт, который еще на свет не родился, когда Серюрье был уже офицером и слышал над собой свист пуль, показал, что не просто чувствует себя уверенно, но и способен передавать другим эту уверенность в успехе! Молодой полководец пишет убежденному сединой генералу в приказе 20 апреля слова, в которые едва можно было бы поверить, если бы они не были зафиксированы на бумаге: «Благодаря указанным движениям вы сможете взять блистательный реванш за вчерашнюю неудачу <...>. Не следует быть обескураженным, мой дорогой генерал, из-за небольшого вчерашнего происшествия. Оно станет лишь прелюдией к Вашей победе»³³.

Словно напитавшись энергией от молодого полководца, Серюрье повел 21 апреля войска в атаку и на глазах Бонапарта одержал блистательную победу при Мондови. Пьемонтская армия была разбита, а Пьемонт менее, чем через неделю вышел из войны. На поле боя при Мондови Бонапарт стоял уже в своей привычной позе, скрестив руки на груди, среди идущих в бой батальонов, величественно принимая захваченные знамена и приветствуя жестом

³³ Napoléon Bonaparte Correspondance générale... Т. 1. P. 352.

ликующих солдат. Чудо совершилось. Человек, который еще десять дней назад предпочитал держаться подальше от своих подчиненных, чтобы ему не дай Бог не нагрубили, вел теперь свои полки с уверенностью опытного военачальника!

Пьемонтский полковник Коста де Борегар, который в эти дни встретился с молодым полководцем, в изумлении написал: «Речь Бонапарта блистала ясностью. Слова были точными, полными силы и разума <...>. Вообще впечатление, которое наполняло от беседы с этим молодым человеком, можно охарактеризовать как “тягостное восхищение”. Разум был в восторге от его превосходных талантов, но сердце чувствовало себя угнетенным <...>. Его жесты и речь выдавали горькую гордость, и его превосходство ощущалось постоянно, тем самым ставя собеседника в неловкое положение»³⁴.

Теперь престиж молодого полководца стал таким, что он мог потребовать от своих солдат всего. Отныне он мог навести порядок в полной анархических замашек армии и говорить со своими солдатами, обращаясь не к низменным чувствам – желанию поживиться в «богатых областях и больших городах», а к самым благородным мотивам человеческих поступков. Теперь он увлекал людей не призраком богатств, а тем, что «впереди еще битвы, которые мы дадим, города, которыми мы овладеем, реки, которые нам нужно будет форсировать!» И они пойдут за ним, пойдут хоть на край света... Причем эта трансформация произошла всего за несколько дней! Такого история еще не знала.

Энтузиазм коснулся не только армии. Молодой полководец мгновенно стал кумиром всей страны. Известный историк Феликс Бувье великолепно резюмировал эту необычную эволюцию общественного сознания: «Народ, как Парижа, так и провинции, внезапно охватил энтузиазм по отношению к этому стремительному калейдоскопу побед, имена которых звучали мелодично и звонко, побед, которые летели словно на крыльях, побед ослепительных, радостных, словно несущих на себе отблеск весеннего солнца <...>. Вся эта слава, это веселье, этот порыв, это движение, эти захваченные вражеские знамена, развевающиеся на ветру, это завоевание, наполненное светом, вражеские армии, разбитые вдребезги, потрясенная древняя монархия, эти слова, звучащие так гар-

³⁴ *Costa de Beauregard J.-H. Un homme d'autrefois. Souvenirs recueillis par son arrière-petit-fils. P., 1877. P. 332-339, 341.*

монично, этот молодой главнокомандующий с его красноречием, полным энергии <...> пьянили народ. <...> Люди толпились на улице, когда читали новости из армии и восхищались звучащими, словно музыка словами Монтенотте, Милеззимо, Дего, Мондови. Все восторгалось этими стремительными успехами, веселыми, как молодость, яркими, как солнце. Имя Бонапарта, почти неизвестное накануне, передавалось теперь из уст в уста. Его произносили с энтузиазмом и в парижских предместьях, еще не остывших от жарких дней революции, его произносили в столичных салонах...»³⁵.

Ну а дальше последовала феерия побед и небывалых триумфов: Лоди, Кастильоне, Роверето, Сан-Джорджио, Арколе, Риволи, капитулировавшая Мантуя вместе с заключенной в ней целой австрийской армией Вурмзера... Если во время своего Пьемонтского маневра Бонапарт проявил себя как блистательный мастер оперативного искусства, то во всех этих операциях он раскроется как блистательный стратег.

На поле сражения при Кастильоне 5 августа 1796 г. он впервые командовал генеральным сражением, где требовалось не только сосредоточить к месту битвы превосходящие силы, но и умело направлять движение батальонов и эскадронов. При Риволи 14 января 1797 г. этот удивительный тактический дар раскрылся поистине с небывалым блеском, но за полтора месяца до Риволи, при Арколе 15 ноября 1796 г., бросившись со знаменем на мост под ураган картечи, Бонапарт стал для своих солдат не просто великим полководцем, а неким сверхъестественным существом. Рождение великого полководца состоялось окончательно. Настолько, что в ходе своей последующей полководческой карьеры Наполеон во многом пользовался тем огромным престижем, который дала ему Итальянская кампания.

Однако в ходе этих удивительных боев родился не только великий полководец, но и его армия. Победы в Италии, вызвавшие небывалый энтузиазм в Париже, вынудили Директорию поддержать победоносное войско, тем более что на Рейне французы терпели неудачу за неудачей. В Италию были перебросены значительные подкрепления. Так, к марту 1797 г., когда Бонапарт начал подготовку к последнему решающему наступлению только в рядах его дивизий, готовых выступить в поход, находилось 65 тыс. человек,

³⁵ *Bouvier F.* Op. cit. P. 452.

а вместе со всеми резервами его армия насчитывала уже около 145 тыс. солдат и офицеров!

Эта армия, словно предвосхищая будущую Великую Армию эпохи империи, была уже во многом интернациональной. 8 октября 1796 г. решением молодого полководца был создан так называемый Ломбардский легион штатной численностью в 3 740 чел. В него вступали итальянцы, желавшие под знаменами республиканской Франции создать новую Италию. Но еще большую роль сыграло формирование другой воинской части, а именно – знаменитого Польского легиона. 9 января 1797 г. генерал Домбровский подписал конвенцию о создании польских легионов на службе Ломбардской республики, союзницы Франции.

«Поляки, надежда объединяет нас, – обратился Домбровский к своим соотечественникам. – Франция побеждает. Она сражается за дело всех наций <...>. Так встанем же под ее знамена чести и победы. Польские легионы создаются в Италии, на этой земле, когда-то бывшей святилищем свободы <...>. Придите же к нам друзья, бросьте оружие, которое вас заставляют использовать против нас, встаньте в ряды тех, кто сражается за общее дело народов, за свободу под командованием доблестного Бонапарта <...>, и однажды наши соотечественники встретят нас на родине, которую мы когда-то со слезами покинули»³⁶.

Солдаты Польского легиона пройдут битвы не только Итальянской кампании. Созданная Бонапартом часть сражалась не только в 1797 г., но и пролила потоки крови в кампании 1799 г. Переформированные остатки легионов найдут продолжение во французской армии в эпоху империи, а песнь польских легионов на службе Бонапарта станет через много лет гимном возрожденной Польши.

Хотя иностранные части и влились в Итальянскую армию, ее главной силой, тем, кто шел впереди, были французские полубригады. С самого начала своей воинской карьеры Бонапарт поставил себе задачу создать «свою армию», максимально укрепить моральный дух, наполнить войска не просто презрением к опасности, а сделать так, чтобы они рвались в бой и жаждали ее. Одним из наиболее эффективных способов укрепления морального духа Бонапарт считал соперничество между частями, которое особен-

³⁶ Chodzko L. La Pologne historique, littéraire, monumetale et illustré...Т. 3. Р., 1839-1841. Р. 208.

но сильно разжигает самолюбие солдат и офицеров. В битве при Сан-Джорджо Бонапарт подъехал к батальону 32-й полубригады и сказал: «Ваши соперники из 4-й линейной полубригады дивизии Ожеро справа от вас, неужели они войдут в Сан-Джорджо раньше вас?». Солдаты 32-й хором ответили: «Пусть нас бросят вперед, и дело будет быстро закончено»³⁷. Знаменитые 32-я, 18-я и 57-я полубригады стали теми частями, которые постоянно ставились в пример, вызывая желание у других превзойти их отвагу и совершить еще большие подвиги.

Впервые в истории республиканских войн на знаменах полков Итальянской армии появились вышитые золотыми буквами слова главнокомандующего, характеризующие ту или иную часть: «Я спокоен – там 32-я», «Храбрая 18-я, я знаю, враг не устоит перед вами», «Ужасная 57-я, которую ничто не остановит», «Повсюду артиллерия покрыла себя славой»³⁸. Эти надписи стали предметом гордости. Спустя многие годы после Итальянской кампании солдаты будут повторять характеристики бесстрашных полков, высказанные Бонапартом и тут же ставшие крылатыми.

В сражении при Тальяменто 1797 г. Бонапарт напомнил солдатам, что они должны сражаться отважно, так как теперь вместе с ними дивизия из Рейнской армии под командованием генерала Бернадота и солдаты Рейнской армии должны увидеть, как сражаются в Итальянской армии. Бернадот же обращаясь к своим войскам, тоже призвал их показать доблесть солдат Рейнской армии.

Так, соревнуясь друг с другом, войска приобретали дерзкий порыв, желание победить любой ценой. Накануне битвы при Кастильоне Бонапарт, обращаясь к солдатам дивизии Ожеро, воскликнул: «Знаете ли вы друзья, что нам нужно будет сражаться с 25 тыс. солдат под командованием генерала Вурмзера?» На что солдаты воскликнули: «Какая разница для нас, сколько их! Генерал, разве мы считаем наших врагов! А тем более в трудных обстоятельствах нужно меньше всего об этом думать. Ничего не опасайтесь и верьте в нас. Да здравствует республика! Да здравствуют наши храбрые генералы! Вперед на врага! Никакого отступления!»³⁹.

Эта отвага, этот порыв стали отличительной чертой Итальянской армии Бонапарта, однако вместе с ними сочеталось также возрос-

³⁷ Roguet F. Mémoires militaires du général Roguet 1789-1812. P., 2009. P. 96.

³⁸ Historique des corps de troupe de l'Armée française (1569-1900). P., 1900. P. 69, 119.

³⁹ Цит. по: Koch F. Mémoires pour servir a l'histoire de la campagne de 1814. T. 2. P., 1819. P. 236.

шее тактическое мастерство. В первых боях в Пьемонте, в апреле 1796 г., батальоны республиканских войск, которые четыре года воевали в горной местности, вступали в бой, используя лишь простейшие построения, а незнание тактических эволюций заменяли тем, что часто действовали в рассыпном строю. Но на полях Ломбардии, где в частности надо было противопоставить атакам австрийской кавалерии, требовались сомкнутые ряды, чтобы каждый батальон четко выполнял предписанные регламентом перестроения.

Под руководством молодого полководца командиры занялись тактической подготовкой. Прошло всего лишь несколько месяцев и на поле сражения при Сан-Джорджио 15 сентября 1796 г. французские батальоны своей слаженностью произвели неизгладимое впечатление на польского адъютанта Бонапарта Юзефа Сулковского. Вот, что он написал через несколько дней после сражения: «Никогда я не видел в бою порядка более совершенного. Центр, который под ужасающим огнем неприятеля был несколько раз отброшен, несколько раз снова четко перестраивался в боевые линии. Все тактические эволюции были выполнены с такой точностью, что самый строгий инспектор не нашел бы к чему придраться. Мне кажется, что похвалу Ксенофонта тактике спартанцев можно было бы отнести к войскам, сражавшимся под Мантуей»⁴⁰.

Генерал Тьебо, тогда штабной офицер, вспоминал о сражении при Риволи: «Я впервые видел часть из дивизии Массена, идущей в атаку. В ее поступи было что-то такое твердое, такое могучее, что чувствовалось: идти с ними в атаку – это идти к победе <...>. Нечего и говорить, что три австрийских батальона были опрокинуты в одно мгновение и, кроме убитых и раненых, оставили в наших руках сотню пленных»⁴¹.

Тактическое мастерство достигло своего апогея к завершению кампании. Сражение на Тальяменто было так блистательно подготовлено с точки зрения тактических перестроений, что уже известный нам Сулковский написал: «Главнокомандующий организовал свои три дивизии для атаки. Он построил две линии войск по новой системе, которую можно рассматривать как усовершенствованную систему Фолара. Каждая полубригада развернула в линию свой центральный батальон, чтобы обрушить на неприятеля огонь. В то время как другие батальоны, построенные глубокими колон-

⁴⁰ *Sulkowski J. Avec Bonaparte en Italie, d'après les lettres inédites de son aide de camp Joseph Sulkowski. P., 1946. P. 122.*

⁴¹ *Thiébault D.-P.-C.-H. Mémoires du général baron Thiébault. T. 2. P., 1893-1895. P. 55.*

нами, прикрывали фланги и являли собой плотные массы, которые кавалерия не смогла бы опрокинуть <...>. Я не могу представить себе ничего более величественного, чем марш этих могучих легионов, которые шли к победе под свист ядер, гранат и картечи»⁴².

Интересно, что, столь тщательно занимаясь тактической подготовкой войск, Бонапарт не забывал о многих организационных вопросах и в частности заботиться о раненых. Перед сражением на реке Тальяменто молодой полководец распорядился, чтобы военные врачи следовали за войсками прямо на поле боя, что не практиковалось до того. Вот этот приказ, данный в местечке Вальвазоне от 17 марта 1797 г.: «Главкомандующий приказывает, чтобы амбулансы, приданные дивизиям в день битвы, находились позади своих дивизий в непосредственной близости и были готовы тотчас же оказать помощь раненым. Кроме этих амбулансов, должен быть амбуланс генеральной квартиры, который должен находиться позади центра линии войск. Врачи, приписанные к этому амбулансу, и их помощники должны быть готовы направиться тотчас же туда, где раненые могут нуждаться в их помощи. Хирурги, находящиеся в распоряжении частей, будут объединены в эти амбулансы и не имеют права отказаться действовать в составе амбуланса генеральной квартиры»⁴³.

Забота о раненых, необычайные успехи Итальянской армии, сплоченность ее рядов и череда блистательных побед привели к тому, что в этой армии практически спонтанно родился культ нового Цезаря, который оказал огромное влияние на всю политическую жизнь Франции и Европы. Победы и зародившаяся на равнинах Италии преданность солдат и офицеров своему любимому военачальнику очень быстро заставили его задуматься о своем политическом будущем: «После Вандемьера и даже после Монтепотте, – писал Наполеон на Святой Елене, – я еще не рассматривал себя как необычного человека. Только после Лоди мне пришла в голову идея, что я могу стать главным актером на нашей политической сцене. Тогда зародилась первая искра великих мечтаний...»⁴⁴.

Бонапарт не только смог пробудить в войсках дух соревнования, наполнить их порывом и отвагой, но и сумел создать своеобразный, отличный от других «дух Итальянской армии». Суть его в преданности полководцу, смешанной с остатками пылких респу-

⁴² *Sulkowski J.* Op. cit. P. 254.

⁴³ Ordre du jour, Valvasone, le 27 ventôse an V (17 mars 1797).

⁴⁴ *Las Cases E.* Mémorial de Sainte-Hélène. P., 1968. P. 57.

бликанских убеждений, нескрываемое противопоставление «чистой» армии «нечестивому» миру вокруг нее.

Было бы неверно утверждать, что этот дух стал творением только лично Бонапарта. Солдаты, и в особенности офицеры, недовольные правлением Директории, сами подсознательно искали такого генерала. Они желали, чтобы явился кто-то, кто поведет их за собой, силой штыков поставит на место «аристократов» (как называли на республиканском жаргоне всех «плохих»), воров – военных чиновников, «мюскаденов» и т.д. Но не вызывает сомнения также, что молодой полководец умело распалил это чувство.

В качестве одного из главных средств пропаганды он использовал прессу. 1 термидора V года (19 июня 1797 г.) была основана газета *Courrier de l'armée d'Italie* (Курьер Итальянской армии), редакция которой была поручена Марку-Антуану Жюльену, бывшему якобинцу и участнику «заговора равных» Г. Бабёфа. Успех этой газеты вызвал появление другой – *La France vue de l'armée d'Italie* (Франция глазами Итальянской армии) под редакцией Мишеля Реньо де Сен-Жан д'Анжели, представлявшего более умеренное по сравнению с Жюльеном крыло республиканцев. Раздаваемая бесплатно военным служащим, газета *Courrier de l'armée d'Italie* информировала солдат и офицеров о том, что происходит во Франции, ориентируя их в желательном для Бонапарта направлении, но еще более она привязывала их к особе главнокомандующего.

Вот, что можно прочитать о молодом полководце в номере от 23 октября 1797 г.: «Он летит как гром и поражает как молния. Он повсюду и видит все»⁴⁵. Вторая газета прославляла республиканские нравы Бонапарта: «Если вы близко увидите его, то вы увидите простого человека, с удовольствием оставляющего свое величие в кругу семьи; но его ум занят обычно какой-нибудь великой мыслью, которая часто прерывает его сон или трапезу. С благородной простотой он говорит своим близким: “Я видел королей у моих ног, я мог бы иметь 50 миллионов в моих сундуках, но я хочу другого. Я французский гражданин, я первый генерал Великой Нации и я знаю, что потомство воздаст мне по справедливости”»⁴⁶.

Обращения Бонапарта к Итальянской армии, поистине блистательные образцы красноречия, также постоянно подчеркивают ту же мысль: армия отважна и добродетельна, полководец – вопло-

⁴⁵ Цит. по: *Tulard J. Napoleon ou Le mythe du saviour. P., 1977. P.107.*

⁴⁶ *Ibid. P. 107-108.*

щение ее лучших черт, а именно – чист, справедлив, суров к негодьям. Вот, что можно прочесть в одном из его первых, документально засвидетельствованных воззваний:

«Солдаты! За пятнадцать дней вы одержали шесть побед, взяли 21 знамя, 55 орудий, множество крепостей и завоевали самую богатую область Пьемонта. Вы захватили 15 тыс. пленных, уничтожили и вывели из строя 10 тыс. солдат <...>. Вы выигрывали битвы без орудий, переходили реки без мостов, совершали форсированные марши без обуви, отдыхали без водки и часто без хлеба <...>. Благодарное Отечество обязано вам своим процветанием. Дурные люди, которые смеялись над вашей нищетой и радовались в мыслях триумфам наших врагов, теперь в ужасе и трепещут <...>.

Друзья! Я обещаю вам победу, но при условии, что вы не допустите грабежей, на которые вас толкают негодяи, подкупленные вашими врагами <...>. Наделенный властью от нации, силой справедливости и закона я сумею заставить эту горсть бессердечных трусов уважать законы гуманизма и чести, которые они попирают. Я не допущу, чтобы бандиты пятнали ваши лавры <...>. Грабители будут беспощадно расстреляны»⁴⁷.

Знамена с изречениями полководца раздавались полубригадам с большой помпой. Вручение знамен сопровождалось общением Бонапарта с войсками. Возбужденные торжественной атмосферой и опьяняющим ореолом славы, командиры и солдаты клялись в верности новому Цезарю. Унтер-офицер 9-й полубригады, приблизившись к Бонапарту, громко сказал: «Генерал, ты спас Францию. Твои сыны, счастливые своей принадлежностью к непобедимой армии, закроют тебя, если понадобится, своими телами! Спаси Республику, и сто тысяч солдат, которые составляют эту армию, сомкнутся, чтобы защитить Свободу!»⁴⁸. С подобными словами солдаты не обращались ни к Журдану, ни к Клеберу, ни к Марсо, ни к Гошу, ни к Моро, ни к другим республиканским полководцам.

Чувства офицеров, одновременно и выстрадавшие ими сами, и подогретые Бонапартом, ярко раскрываются в тостах, произносимых на патриотических банкетах. Разгоряченные вином, радостью победы, блеском сабель и эполет, они произносили речи, в которых звучала преданность их полководцу и угрозы прогнившему обществу. Эти слова звучали и на банкете 10 августа

⁴⁷ Las Cases E. Op. cit. P. 158.

⁴⁸ Le courrier de l'armée d'Italie. №1. 2 thermidor an V (20 juillet 1797).

1797 г., где их скрупулезно записал начальник штаба дивизии Массена полковник штаба Солиньяк. Командир 32-й линейной Дюпюи воскликнул: «Я обращаюсь к меньшинству в Советах, пусть они по нашему примеру станут достойными доверия республиканцев, пусть они соединятся, чтобы, подобно Горе, исторгнуть молнии, которые уничтожат это большинство, ведущее заговор против Конституции и Свободы». Батальонный командир 26-й полубригады высказывался еще яснее: «За славных генералов Итальянской армии, которые своими талантами и отвагой разгромили внешних врагов Республики, пусть они как можно быстрее поведут нас против внутренних!»⁴⁹.

В этом смысле нельзя не отметить, что на полях Италии в 1796-1797 гг. с удивительной быстротой, примеров которой не знала история, родился великий полководец. Одновременно была создана армия, с одной стороны, редкая по своим боевым качествам, с другой – готовая к перевороту, который должен был привести нового Цезаря к власти.

Список литературы

- Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1986 [*Manfred A.Z. Napoleon Bonapart. M.: My'sl', 1986*].
- Наполеон.* Избранные военные произведения, М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1956 [*Napoleon. Izbrannye voennye proizvedeniya, M.: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva Oborony SSSR, 1956*].
- Соколов О.В.* Первая Итальянская кампания Бонапарта, 1796-1797. Часть 1. Битва за Пье-монт. М., СПб: Кордегардия, 2016 [*Sokolov O.V. Pervaya Ital'yanskaya kampaniya Bonaparta, 1796-1797. Chast' 1. Bitva za P'emont. M., SPb: Kordegardiya, 2016*].
- Amiot Y.* La fureur de vaincre. Campagne d'Italie, 1796-1797. Paris: Flammarion, 1996.
- Béraud S.* Bonaparte en Italie. Naissance d'un stratège. Paris: Bernard Giovanangeli éditeur, 1996.
- Bouvier F.* Bonaparte en Italie. Paris: Éditions Léopold Cerf, 1899.
- Boycott-Brown M.* The Road to Rivoli: Napoleon's First Campaign. London, Cassell : Cassell Military, 2001.
- Candela G.* L'armee d'Italie. Nice 1792-1796. Nice : Serre éditeur, 2000.

⁴⁹ *Gachot E.* Op. cit. P. 393-395.

- Candela G.* L'Armée d'Italie Des missionnaires armés à la naissance de la guerre napoléonienne. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2011.
- Chodzko L.* La Pologne historique, littéraire, monumentale et illustrée. Rédigée par une société de littérateurs, 3 vol. Paris: Au Bureau Central, 1839-1841.
- Costa de Beauregard J.-H.* Un homme d'autrefois. Souvenirs recueillis par son arrière-petit-fils. Paris: E. Plon et Cie, 1877.
- Desvernois N.-Ph.* Mémoires du général Desvernois. Paris: L.C.V., 2009.
- Fabry G.* Campagne de l'Armée d'Italie, 1796-1797, 4 vol. Paris: Librairie militaire R. Chapelot et Cie, 1901-1914.
- Gachot E.* Histoire militaire de Masséna. La première campagne d'Italie (1795 à 1798). Paris: Perrin, 1901.
- Historique des corps de troupe de l'Armée française (1569-1900). Paris: Berger LeVrault, 1900.
- Krebs L., Moris H.* Campagnes dans les Alpes pendant la Revolution, 2 vol. Paris: Librairie Plon, 1895.
- Las Cases E.* Mémorial de Sainte-Hélène. Paris : Le Seuil, collection L'Intégrale, 1968.
- Le courrier de l'armée d'Italie.
- Madelin L.* Histoire du consulat et de l'empire. T. 2 : L'Ascension de Bonaparte. Paris: Hachette, 1937.
- Napoléon Bonaparte Correspondance générale. Paris: Fayard, 2004.
- Pelleport P.* Souvenirs militaires et intimes du général vicomte de Pelleport de 1793 à 1853. Paris: Didier er Cie, 1857.
- Pommereuil F.-R.-J.* Campagne du général Buonaparte en Italie pendant les années IV et V de la République française. Paris: Plasson, 1797.
- Rapports historiques des régiments de l'armée d'Italie pendant la campagne de 1796-1797. Paris: R. Chapelot & cie, 1905.
- Roguet F.* Mémoires militaires du général Roguet 1789-1812. Paris: L.C.V., 2009.
- Sulkowski J.* Avec Bonaparte en Italie, d'après les lettres inédites de son aide de camp Joseph Sulkowski, publiés par M. Reinhard. Paris: Hachette, 1946.
- Thiébault D.-P.-C. H.* Mémoires du général baron Thiébault, 5 vol. Paris: Plon, 1893-1895.
- Tulard J., Garros L.* Itineraire de Napoléon au jour le jour 1769-1821. Paris: Lettrage Distribution, 1992.

**THE ITALIAN CAMPAIGN OF 1796 - 1797.
THE BIRTH OF A GREAT COMMANDER
AND THE BEGINNING OF THE GRANDE ARMÉE**

The article explores the process of Napoleon Bonaparte's developing as an outstanding military leader. It indicates that a major feature of this process was the extraordinary rapidity of the formation of Bonaparte's art of the commander literally constructed in the first days of the Italian campaign of 1796. It is also considered the organization of the army by young leader that corresponded to his ideas about the most effective armed force. It is noted that in addition to military training, the army was also undergone ideological processing. At the end of the campaign in 1797, it became not only a powerful military force, but the army ready for the Caesarian coup.

Keywords: Napoleon Bonaparte, Wars of the French revolution, Italian campaign 1796-1797, Berthier, Scherer, Massena, Arcole, Rivoli

*Oleg Sokolov, PhD (History),
Associate Professor, Institute of History,
Saint-Petersburg State University*